

© 2020

Марина Карцева

старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

(e-mail: mkartseva@mail.ru)

Полина Аркадскова

(философский факультет Московского государственного университета)

(e-mail: Polina2712@yandex.ru)

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА БЕДНОСТИ В РФ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КОНЦЕПЦИИ БЕДНОСТИ

В статье рассмотрены этапы эволюции научной концепции бедности и основные теоретико-методологические подходы к определению бедности в практике национальных статистических органов и международных организаций. Дается оценка текущего состояния системы мониторинга бедности Росстата, формулируются выводы о наиболее перспективных направлениях ее развития.

Ключевые слова: бедность, абсолютная бедность, относительная бедность, многомерная бедность, Россия, Росстат, мониторинг бедности.

DOI: 10.31857/S020736760008343-6

В современном обществе бедность является одной из острейших проблем общественно-политической и научной дискуссий. Не случайно за последние пять лет две нобелевские премии по экономике были вручены за вклад в исследования бедности. Особое внимание в полемике уделяется таким вопросам как определение феномена бедности, методологические подходы к измерению бедности, социально-демографические особенности бедности, ее причины и влияние на развитие общества. Задача противодействия бедности выдвигается на первый план в социальной политике большинства развитых и развивающихся стран.

Согласно данным официальной статистики, в 2018 году доля бедного населения в Российской Федерации составила 12,6%, то есть каждый восьмой россиянин являлся бедным. В Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» перед Правительством Российской Федерации была поставлена задача снижения уровня бедности в два раза к 2024 г.

Начиная с 1992 г., в Российской Федерации основным официальным индикатором бедности населения, публикуемым Росстатом, является показатель абсолютной доходной бедности. Подобный методологический подход к измерению бедности широко используется как в экономической литературе, так и в практике статистических органов разных стран и международных организаций. Однако все чаще в научных кругах концепция абсолютной доходной бедности подвергается критике, а социально неприемлемый уровень доходов трактуется как важное,

но далеко не единственное проявление бедности в современном обществе. В настоящее время в научной среде понятие «бедность» не имеет однозначной трактовки. Сложилось понимание необходимости комплексного рассмотрения феномена бедности как деструктивного состояния всех уровней жизни индивида и общества в целом. Широко используется концепция многокритериальной бедности, которая помимо низких доходов учитывает наличие у индивида ограничений в доступе к качественному питанию, образованию, медицинским услугам, не адекватных жилищных условий, а также ограничений социализации. Использование показателей многокритериальной бедности в официальной статистике представляет собой достаточно новую прогрессивную практику.

Выбор оптимальной концепции бедности для формирования национальной системы мониторинга бедности представляет собой сложную исследовательскую задачу, решение которой осуществляется на междисциплинарном уровне с учетом социально-экономического, исторического и культурного развития конкретной страны. Формирование концепции и методологии определения бедности должно проводиться с участием не только экономистов, но и философов, математиков, историков, социологов.

Эволюция концепции бедности. Исследования феномена бедности имеет давнюю историю. Кто такие бедные? Сколько их? Бедность растет или снижается? Как бедность влияет на социальное и экономическое развитие общества? Должно ли государство помогать бедным? Каким образом? Эти и многие другие вопросы, связанные с бедностью, рассматривались в трудах ученых, находящихся в авангарде политической, экономической, этической и религиозной мысли разных исторических эпох.

Античные мыслители Древней Греции рассматривали бедность населения как препятствие на пути развития государства. Среди древнегреческих философов была популярна идея меритократии, согласно которой распределение вознаграждений (ресурсов) должно осуществляться пропорционально заслугам, а не социальному статусу. Анализ социальных отношений и таких феноменов как бедность осуществлялся в рамках данной идеи. В диалоге Платона «Государство» описывается строение идеального общества, которое состоит из трех сословий: земледельцев и ремесленников, стражей и правителей-философов [1]. Платон критикует как излишнюю бедность, так и излишнее богатство, поскольку и то, и то развращает. При этом бедность и богатство присутствуют только в «развращенном» социальном слое — слое земледельцев и ремесленников, тогда как для стражей и философов характерно отсутствие разделения на богатых и бедных. Согласно Платону, бедность не дает ремесленникам хорошо работать и заниматься наставничеством и ведет к снижению эффективности экономики.

Ученик Платона Аристотель считал, что «...люди первого типа (бедные) становятся по преимуществу наглецами и крупными мерзавцами... Люди второго типа (богатые) становятся злодеями и мелкими мерзавцами»

[2. С. 507]. Таким образом, Аристотель подчеркивал социальные последствия значительной материальной дифференциации населения. В любом обществе, по мнению Аристотеля, есть бедные и богатые. Правитель же в своей деятельности должен опираться на средний слой и пытаться бороться с бедностью, поскольку бедность создает социальное напряжение и вредит развитию общества. Государство должно обеспечивать своим гражданам благополучную и счастливую жизнь [3]. И хотя Аристотелю пока еще не были известны идеи «равных возможностей» и «свобод человека и гражданина», он считал, что высшие общественные и государственные посты должны занимать люди, наделенные наибольшими способностями и талантами независимо от их происхождения.

В средневековой европейской философии господствовали теоцентричность и идеал бедности. Христианское мировоззрение провозглашает нищету и бедность вечной нормой жизни, нищета возводится в ранг духовного достоинства. Считалось, что идеал жизни в бедности был продемонстрирован Иисусом и Апостолами, которые отказались от всей собственности. Августин Блаженный выдвинул идею социального конформизма [4]. Согласно этой идее человек должен был смиренно принимать собственную бедность и чужую власть. Социальное неравенство не создано Богом, оно результат греховной природы человека. Осознание бедственного положения и смирение с ним приближает человека к Богу, а богатство отдаляет. Средневековое понимание бедности не ограничивается материальным положением индивидов. Бедность также понимается как малость желаний и притязаний (аскетизм).

В средневековой христианской морали поощрялось не только смирение бедных, но и щедрость богатых. Философской основой помощи бедным стала идея искупления грехов через раздачу милостыни. Таким образом, бедные становятся своеобразным инструментом для спасения богатых. Раздача милостыни поощряется обществом, государством и церковью и, по своей сути, является первой политикой, направленной на перераспределение благ. Многие известные средневековые богословы и проповедники (Франциск Асизский, Августин Блаженный, Дунс Скотт, Василий Великий) в своих произведениях размышляли о милостыне и милосердии как о необходимом действии каждого человека, критиковали жадность и сребролюбие богатых [5. С. 203–207].

Постепенно отношение к бедности менялось. Развитие протестантской этики и переход к капитализму в корне трансформировали отношение общества к бедным. Бедность больше не является идеалом, нищие получают стигму лентяев и преступников. В ряде европейских стран начинается преследование нищих и бродяг, насильственное привлечение их к труду. Уже в начале XVII века в Англии и Нидерландах появляются специальные учреждения для нищих (рабочные дома), которые были скорее исправительными, чем благотворительными.

В начале XVIII века зарождаются основы классической политэкономии. Согласно одному из основных представителей этого направления, Адаму Смиту [6] в экономике, подобно физике, существуют естественные

и объективные законы, которые приводят рынок в равновесное состояние («невидимая рука рынка»). Рынок сам определяет цену всех товаров, в том числе и труда. Если человек беден, значит, стоимость его труда на рынке мала, и его бедность есть следствие малости его способностей, усилий и т.п. Таким образом, бедность является естественным состоянием. Помощь бедным Смит рассматривает как нежелательное действие — любая социальная политика, направленная на помощь бедным, будет удалять равновесное положение рынка от оптимального (достигающегося в условиях полного либерализма).

Приверженцы социал-дарвинистской теории, приобретшей популярность к середине XIX века, также рассматривали бедность как естественное явление и считали, что государство не должно заниматься поддержкой бедных граждан. Отголоски позиции социал-дарвинистов в настоящее время можно встретить в программах различных консервативных движений. Представители социал-дарвинизма, например, Г. Спенсер, вдохновившись идеями Ч. Дарвина, утверждали, что бедность возникает как результат развития производства, а поскольку остановить данный процесс невозможно, то нельзя и избавиться от явления бедности. Бедность естественна и непреодолима. Более того, Г. Спенсер считал, что бедность выполняет позитивную, оздоравливающую функцию, являясь фактором естественного отбора, в результате которого наименее приспособленные оказываются на «социальном дне» [7]. Другие представители социал-дарвинизма, например, Т. Мальтус [8], П. Прудон [9], развивая эволюционные идеи о выживании наиболее приспособленных, подчеркивали, что бедность — это не проблема социума, а личная трудность, с которой человеку необходимо справляться самостоятельно. Государству не стоит оказывать материальную поддержку бедным слоям населения, поскольку это ведет исключительно к увеличению бедности, к «размножению» бедных слоев. Социальная помощь государства вредна, поскольку она не способствует проявлению инициативности и развитию личности, препятствует проявлению личной ответственности.

Однако не все философы XVIII–XIX веков осуждают бедность и отрицают идею социальной помощи. Немецкие философы иначе подходят к осмыслению нужды и бедности. Например, И. Кант поддерживал и развивал идею помощи бедным гражданам. Он полагал, что помощь бедным должна осуществляться не в рамках частных инициатив, а на государственном уровне. Кант рассматривает бедность как естественный процесс — в обществе всегда есть и будут бедные, инвалиды и больные. Единственное, что может сделать государство — это финансово поддерживать эти слои населения (через создание богаделен и выплату пособий) [10].

Другой представитель немецкой классической философии, Г. Гегель также рассматривал проблему бедности. Гегель отмечает, что в обществе существуют богатые и бедные. Богатство и бедность представляют собой противоположности, возникающие естественным образом в ходе развития общества [11]. Гегель опережает К. Маркса, формулируя тезис о том, что бедность — это результат развития капитализма. Бедность Гегель

рассматривает как негативное явление, которое препятствует нормальному функционированию общества. Философ считает, что гражданское общество не может справиться с проблемой бедности, для решения проблемы необходимо вмешательство государства. Нуждающиеся в помощи люди имеют право на поддержку со стороны гражданского общества. Однако вместе с этим Гегель делает акцент на необходимости привлечения нуждающихся к посильному труду.

В концепции эгалитаристов (Э. Реклю [12], Ч. Холл [13], В. Годвин [14] и др.) бедность рассматривается как социальное зло или болезнь общества, которую необходимо искоренять. В качестве «лекарства» исследователи предлагали реформы в различных сферах общественной жизни, направленные на изменение процесса распределения (например, критиковались непосильные для бедных размеры налогов). Однако эти предложения были довольно абстрактными, лояльными по отношению к существующему государственному строю.

В материалистическом понимании истории, разработанном К. Марксом, бедность — это естественное следствие возникновения капитализма, поскольку главная цель капиталистов — максимизация прибыли, а не улучшение благосостояния населения. Капиталистам выгодна бедность населения. Рост бедности среди эксплуатируемого класса пропорционален росту капитала эксплуататоров [15]. Марксисты считали, что причина бедности — отсутствие средств производства у рабочего, отчуждение результатов труда от индивида. Марксизм рассматривает бедность как один из факторов социального развития. Разрыв доходов между двумя классами, капиталистами и пролетариями, побуждает последних к протесту, а впоследствии и к революции. Единственно возможный способ борьбы с бедностью согласно Марксу — социальная революция.

Несмотря на то, что проблема бедности населения вызывала широкую научную, философскую и общественно-политическую дискуссию в течение многих веков, четких критериев бедности не было сформировано вплоть до начала XX века. Рубеж XIX — XX веков является важной вехой в истории развития гуманитарных наук, в частности социологии. В это время получает развитие позитивная социология. Нарастает тенденция использования научных методов в рамках социальных исследований, в том числе исследований проблем распределения доходов. Для проведения точных (количественных) исследований бедности важнейшее значение имеет формализация понятия бедности. Наряду с изменениями внутри науки, в рассматриваемый исторический период в обществе также сформировался запрос на количественное измерение бедности — увеличение распространенности бедности и зарождение гуманистических ценностей привели к необходимости формирования социальной политики, проведение которой невозможно без существования критериев и понимания масштабов распространенности бедности.

Пионером в области формализации понятия бедности считается английский предприниматель, общественный деятель, социолог Ч. Бут. В 1887 году в своем выступлении в Королевском статистическом

обществе, представляя результаты проведенного им обследования лондонских семей, он определил границу бедности в терминах дохода семьи 18–21 шиллинг в неделю. Все семьи, имеющие доход ниже этого уровня, относились Ч. Бутом к бедным. Подобный способ определения бедности (с использованием экзогенной черты бедности) впоследствии получил название абсолютной концепции бедности. Интересно, что Ч. Бут никогда не объяснял, почему он выбрал именно этот уровень.

Дальнейшее развитие абсолютная концепция бедности получила в работах английского социолога С. Раунтри. Роль С. Раунтри в развитии исследования бедности трудно переоценить — некоторые исследователи полагают, что вклад С. Раунтри в изучение бедности сравним с вкладом А. Смита в экономику [16]. С. Раунтри предложил научный подход для определения абсолютной линии бедности. В основе его подхода лежала концепция минимальных потребностей. Предложенная им линия бедности определялась стоимостью минимального набора продуктов, одежды и жилья, необходимых для поддержания жизнедеятельности человека [17]. Этот подход к определению абсолютной черты бедности широко используется и в настоящее время (например, в России при определении прожиточного минимума).

Долгое время после Раунтри измерения бедности проводились с использованием абсолютного критерия. Критика абсолютного подхода к измерению бедности появилась в научной среде в середине 60-х годов XX века [18, 19]. Значительный вклад в развитие альтернативных подходов к измерению бедности был сделан социологом П. Таунсендом. Таунсенд полагал, что в постиндустриальном обществе, с учетом роста благосостояния населения и изменения структуры и стандартов потребления, бедность не может быть определена с помощью абсолютного критерия, основанного на концепции удовлетворения базовых нужд. Ученый утверждал, что объективно бедность может быть определена только в терминах относительной депривации [20. С. 31]. Согласно концепции Таунсенда бедными должны признаваться те люди, которые не могут обеспечить себе питание, жилье и участие в социальной жизни на том уровне, который считается привычным в окружающем их обществе (относительная концепция бедности).

Экономист, философ, лауреат Нобелевской премии А. Сен предложил возможностный подход при анализе феномена бедности [21, 22]. Сен отмечает, что в современном постиндустриальном обществе при определении критериев бедности кроме доходов важную роль играют возможности (свободы) индивида и формы их использования. Сен выделяет три группы возможностей, которые доступны индивиду: индивидуальные характеристики, социальные характеристики и характеристики среды. Первую группу факторов составляют уровень образования, таланты, физические возможности и т.д. К социальным факторам относятся политическая ситуация в стране, существующие социальные нормы. Примерами характеристик среды являются климат, инфраструктура, доступ к общественным благам. Таким образом, с точки зрения Сена

бедность в современном мире является многокритериальным, многофакторным явлением, и только комплексное исследование бедности позволит наметить пути ее сокращения. В настоящее время именно многокритериальный подход к определению бедности является “лучшей практикой” измерения бедности как в развитых, так и в развивающихся странах.

Современные теоретико-методологические подходы к определению бедности. В современной экономической науке выделяют три основных подхода к определению бедности: *абсолютный, относительный и субъективный*. Основное различие этих подходов состоит в методике формирования черты бедности, то есть того уровня благосостояния, находясь ниже которого человек признается бедным. Ниже кратко представлены основные теоретико-методологические принципы определения абсолютной, относительной и субъективной бедности¹.

В рамках *абсолютного* подхода к определению бедности черта бедности задается экзогенно относительно существующего распределения ресурсов. Черта бедности в этом случае определяется нормативным, нормативно-статистическим или экспертным способом на основании концепции допустимого минимума ресурсов. Под ресурсами могут пониматься как монетарные ресурсы (доходы, расходы), так и немонетарные (лишения, депривации и пр.). На практике чаще всего под допустимым минимумом понимается такое количество продовольствия и (в случае их учета) непродовольственных товаров и услуг, которое необходимо для поддержания жизнедеятельности человека. Оценка стоимости такого минимального набора и формирует абсолютную черту бедности.

Абсолютный подход к определению бедности широко используется в практике национальных статистических организаций. Однако методики определения линии бедности существенно различаются между странами. Объем и состав минимального набора ресурсов определяется в каждой стране с учетом ее экономического развития, а также с учетом ее социальных и культурных норм.

Пионером в области внедрения индекса абсолютной доходной бедности в официальную статистику стали США. Начиная в 1965 года и по настоящее время, для определения абсолютной доходной бедности населения страны используется абсолютный уровень бедности, разработанный М. Оршански [24]. Кроме США показатель абсолютной доходной бедности используется в качестве официального индикатора бедности в таких развитых странах как Канада, Италия, Болгария, Словакия и Сербия. Показатель абсолютной доходной бедности, основанный на концепции допустимого минимума, также используется в Чехии, Италии, Голландии, Румынии, Швеции и Турции, но не как основной показатель официальной статистики, а как дополнительный индикатор крайней бедности [25]. Абсолютная доходная бедность редко является единственным индикатором бедности в развитых странах. Как правило, в таких странах существует целая система показателей, позволяющих

¹ Подробно классификация и методология формирования критериев бедности представлена М. Равальоном в [23].

оценить масштабы и особенности бедности с точки зрения различных подходов.

Использование абсолютного подхода к определению бедности характерно для развивающихся стран, для стран с низким и средним уровнем дохода. Это не удивительно — именно в этих странах проблема обеспечения минимальных нужд человека (хотя бы на уровне питания) стоит особенно остро. Показатель абсолютной бедности, рассчитанный на основе концепции базовых потребностей, в наибольшей степени соответствует уровню социально-экономического развития стран третьего мира и позволяет эффективно отслеживать уровень и динамику благосостояния населения.

Россия также входит в число стран, использующих абсолютный доходный показатель бедности в качестве основного показателя в системе мониторинга бедности Росстата. Аналогичный подход используют и другие страны СНГ. При этом черта бедности определяется нормативно-статистическим методом.

Абсолютный подход к определению бедности широко применяется международными организациями. Абсолютные показатели бедности используются международными организациями как для мониторинга эффективности проводимых программ, так и для выполнения межстранового анализа. В октябре 2015 года Всемирный банк зафиксировал черту нищеты (крайней бедности) в размере \$1,90 в день². Также Всемирный банк устанавливает черту бедности (не нищеты) — это \$5,50 в день для стран с уровнем дохода выше среднего и \$3,20 в день для стран с уровнем дохода ниже среднего. Необходимо отметить, что для каждой страны показатели черты бедности адаптируются с учетом паритета покупательной способности.

Основными преимуществами абсолютного подхода к измерению бедности являются его прозрачность, вычислительная простота, легкость интерпретации. Абсолютная черта бедности не зависит от распределения благосостояния. Однако абсолютный подход к определению бедности имеет и ряд недостатков, которые следует учитывать при его практическом применении. Например, состав минимального набора товаров и услуг на национальном уровне периодически пересматривается с учетом динамики социально-экономического положения. Также состав минимального набора существенно различается между странами. Таким образом, проведение динамического анализа уровня абсолютной бедности внутри одной страны вызывает целый ряд проблем, а межстрановой анализ показателей абсолютной доходной бедности представляет собой практически неразрешимую задачу.

Относительный подход к определению бедности возникает в конце 60-х годов XX века в качестве альтернативы доминирующей на тот момент абсолютной концепции бедности. Данная методика учитывает рост благосостояния населения в развитых странах и отходит от рассмотрения

² <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2016/01/13/principles-and-practice-in-measuring-global-poverty>.

удовлетворения исключительно минимальных потребностей. Относительная концепция бедности базируется на сравнении благосостояния индивида с благосостоянием других членов общества. Согласно этой концепции бедным признается индивид, не имеющий возможности поддерживать достойный, принятый в данном обществе уровень жизни. Как и абсолютная бедность, относительная бедность может учитывать как монетарные, так и немонетарные аспекты благосостояния индивидов. Чаще в практике используются индикаторы относительной доходной бедности. При этом черта относительной бедности определяется как 40–60% медианного дохода населения.

Относительный показатель бедности в качестве ведущего показателя системы мониторинга бедности чаще всего применяется в официальной статистике развитых стран, стран с относительно высоким уровнем дохода. Так, согласно методике Евростата с 2010 года в странах ЕС доходная бедность населения определяется с помощью индикатора относительной доходной бедности. При этом в качестве черты бедности берется показатель 60% медианного среднедушевого дохода на национальном уровне³.

ОЭСР несколько иначе подходит к определению бедности стран-участниц. Согласно методике ОЭСР черта бедности определяется как 50% медианного среднедушевого дохода на национальном уровне⁴. Более того, методики Евростата и ОЭСР различаются в части определения среднедушевого дохода.

Так же как и абсолютный, относительный подход к измерению бедности обладает свойствами прозрачности и вычислительной простоты. Важным преимуществом использования относительной черты бедности является и международная сопоставимость национальных показателей относительной бедности. Методика расчета показателя относительной бедности статистическая и является единой для всех стран, без исключения. При выборе одинакового порога бедности оценки относительной бедности для разных стран автоматически становятся сопоставимы между собой. Однако по сравнению с абсолютным подходом использование относительной черты бедности может затруднять анализ временной динамики благосостояния населения. Например, если доходы каждого человека в рассматриваемой группе увеличатся пропорционально константе, то относительный уровень бедности не изменится, в то время как абсолютный уровень бедности снизился бы. Также на динамику относительной бедности влияют сравнительные темпы роста богатых и бедных групп населения.

Субъективный подход к определению бедности был разработан в середине 80-х годов XX века учеными Лейденского университета. Данный подход предполагает определение черты бедности на основе субъективного мнения населения. Несмотря на то, что такая мера лишена объективности, именно она позволяет выявить состояние социальной напряженности.

³ https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Income_poverty_statistics&oldid=440992#At-risk-of-poverty_rate_and_threshold.

⁴ https://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP17_OECD_D_ru.pdf.

Также субъективный подход позволяет понять, в какой степени пороги бедности, определенные научным путем, соответствуют представлениям населения. Кроме того, он позволяет учитывать субъективное восприятие индивидом действительности и рассматривать бедность как духовный феномен, основанный на образе жизни индивида и его саморефлексии.

В настоящий момент в экономической литературе и практике не существует приоритетного методологического подхода к определению субъективной бедности. Тем не менее, вопросы о социальном и экономическом самочувствии граждан часто привлекают внимание исследователей. Информацию о субъективной бедности ученые получают из обследований населения, проводимых на национальном и межстрановом уровнях. Полученные оценки субъективной бедности сильно варьируются по странам — кроме объективных показателей (доходы, расходы, депривации и пр.), на субъективную бедность могут влиять различные социокультурные факторы, нормы восприятия, сложившиеся в обществе, а также индивидуальные характеристики граждан.

Таким образом, показатель субъективной бедности сложно рассматривать в качестве единственного показателя бедности в рамках официальной статистики. Однако его использование наряду с другими показателями может дополнить картину бедности, помочь оценить остроту проблемы.

До середины XX века в практике государственной статистики, а также в исследовательской практике доминировал *монетарный* подход к определению бедности. То есть бедность (абсолютная или относительная) определялась на основе доходов или расходов индивидов. Дискуссия, вызванная работами П. Таунсенда, А. Сена и ряда других экономистов и социологов того времени, дала импульс к развитию различных немонетарных концепций бедности. Широкое распространение в исследовательской и статистической практике получил так называемый относительный *депривационный* подход. Согласно этому подходу, бедность определяется как недоступность привычных в окружающем обществе стандартов жизни, стандартов потребления. Депривации включают в себя целый спектр ограничений, вызванных ограниченностью монетарных ресурсов, — невозможность качественного питания, невозможность покупки одежды, обуви, товаров длительного пользования, отсутствие нормальных жилищных условий, наличие долгов по оплате ЖКХ, наличие задолженностей по кредитам, невозможность полноценного отдыха, ограничения доступа к образованию и здравоохранению и т.п. В настоящее время, кроме упомянутых выше деприваций, в развитых странах часто принимаются во внимание социальные депривации, то есть те лишения, которые препятствуют интеграции человека в социум, — например, невозможность встречаться за ужином с родственниками/друзьями, невозможность регулярного участия в мероприятиях досуга и отдыха. Отдельное внимание уделяется показателю трудовой депривированности, которая возникает в результате исключенности людей из рынка труда.

Не существует единой общепризнанной методологии построения показателя депривационной бедности. Индекс депривации обычно строится на базе набора показателей. Каждый отдельный показатель набора характеризует определенную форму депривации. Данный набор определяется на национальном уровне с учетом социально экономического развития страны, а также с учетом норм и традиций потребления и поведения населения страны. Неудивительно, что данный набор (панель показателей) существенно различается между странами. Также различны методы агрегации показателей в единый индекс депривационной бедности.

Важным достоинством показателя депривационной бедности является его способность показать, какие именно проблемы испытывают граждане, рассмотреть отдельные аспекты бедности. Невозможно переоценить значение депривационных показателей для формирования целевой социальной политики. Однако показатель депривационной бедности обладает рядом существенных недостатков. В частности, итоговый индекс депривационной бедности очень чувствителен как к набору показателей панели, так и к конкретным формулировкам вопросов. Более того, часто в панель входят очень разнородные депривации, агрегация которых требует применения весовых коэффициентов. Немаловажным является тот факт, что формирование панели показателей требует существенных временных и материальных затрат.

Таким образом, индекс депривационной бедности трудно рассматривать в качестве единственного показателя бедности в национальной системе мониторинга бедности. Тем не менее, он может стать важным дополнительным показателем бедности, позволяющим взглянуть на бедность с точки зрения лишений.

Развитие различных немонетарных концепций определения бедности и понимание многокомпонентного характера явления привело в начале XXI в. к созданию *многомерного* подхода к определению бедности, агрегирующего информацию о монетарной и немонетарной бедности индивидов. Основоположителем концепции многомерной бедности является А. Сен. Значительный вклад в развитие методологического подхода к определению многомерной бедности сделали такие ученые как С. Алкире, Д. Фостер, М. Сантос, М. Равальон. Существует значительное количество методик определения многомерной бедности. Методическое многообразие связано как с отбором отдельных показателей, входящих в многокритериальный индекс, так и с разнообразием используемых методик агрегирования.

Практическое применение многомерного подхода к измерению бедности существенно сложнее по сравнению с использованием абсолютных и относительных критериев. На первом этапе работы необходимо выделить те индикаторы бедности (монетарные и немонетарные), которые войдут в комплексный показатель. Отбор индикаторов производится с учетом текущего социально-экономического положения страны, существующих культурных норм, соответствия национальным приоритетам, а также с учетом национальных особенностей распределения благосостояния. Выбор

индикаторов представляет собой сложную аналитическую задачу, от решения которой будет зависеть содержательное наполнение многомерного показателя. На втором этапе для каждого отобранного индикатора, следует выяснить, насколько он влияет на уровень жизни в обществе и определить его пороговое значение. На третьем этапе выбирается способ агрегации индикаторов.

Несмотря на то, что концепция многомерной бедности была разработана относительно недавно, индексы многомерной бедности (ИМБ) широко применяются в статистической практике разных стран, дополняя национальные монетарные индексы бедности. Большое распространение получила практика использования ИМБ на основе методике Алкире-Фостера (26, 27, 28, 29). В рамках национальной официальной статистики ИМБ по методике Аликире-Фостера рассчитываются в Армении, Доминиканской Республике, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Пакистане, Панаме, Сальвадоре, Чили, Эквадоре. Необходимо отметить, что показатели, формирующие ИМБ в перечисленных странах, существенно варьируются, отвечая национальным приоритетам развития (30. С. 126).

Другим примером использования многокритериального индекса бедности является европейский индекс бедности и социальной исключенности AROPE, рассчитываемый и публикуемый Евростатом. В рамках стратегии европейского экономического развития «Европа 2020» индекс AROPE выбран в качестве индикатора результативности европейской программы борьбы с бедностью⁵. Индекс AROPE строится по методологии, отличной от методики Алкире-Фостера и агрегирует три показателя бедности: относительную монетарную бедность, материальную депривацию и исключенность из рынка труда. Агрегация показателей в единый многомерный индекс AROPE осуществляется с помощью дизъюнкции – для признания индивида многокритериально бедным необходимо и достаточно, чтобы индивид был бедным хотя бы по одному из критериев. Подробнее методика построения индекса описана в [31].

Многомерные индексы бедности достаточно часто используются международными организациями для мониторинга уровня бедности. В качестве примера можно привести глобальный индекс многомерной бедности ООН (ИМБ ООН), разработанный ПРООН совместно с исследовательской организацией ОPHI⁶. С помощью данного индекса ООН проводит оценку многомерной бедности на национальном и глобальном уровне в развивающихся странах. Также же ИМБ ООН применяется для выполнения межстрановых сравнений, для наблюдения национальной динамики социально-экономического положения населения и для мониторинга эффективности различных программ ООН, направленных на улучшение благосостояния населения. ИМБ ООН

⁵European Commission, "Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy", Luxembourg: Publications Office of the European Union, July 2018 URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9087772/KS-02-18-728-EN-N.pdf/3f01e3c4-1c01-4036-bd6a-814dec66c58c>.

⁶ <https://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>.

базируется на методике Алкире-Фостера. При формировании ИМБ ООН используются десять показателей бедности населения. Все показатели разбиваются на три области: здоровье (2 показателя), образование (2 показателя), условия жизни (6 показателей). Все области входят в интегральный индекс с одинаковым весом.

В настоящее время многомерный подход к определению бедности активно развивается и набирает популярность как в экономической литературе, так и в практике национальных статистических органов. Многомерный индекс бедности является мощным инструментом изучения бедности в современном обществе. Применение многомерного подхода позволяет увидеть разные проявления бедности, проанализировать ситуацию в целом. Также в рамках многомерного подхода можно исследовать взаимосвязь различных показателей бедности, покомпонентную структуру бедных, выделить уязвимые группы как с точки зрения индекса в целом, так и с точки зрения его отдельных показателей. Использование многомерного индекса бедности может значительно повысить адресность социальной политики. Тем не менее, многомерный подход имеет ряд недостатков. Например, если в набор показателей многомерного индекса входят события, которые случаются достаточно редко (например, отсутствие жилья), то существенное изменение этого показателя лишь в малой степени отразится на интегральном показателе. То есть с помощью единого многокритериального индекса трудно отслеживать изменения низкочастотных показателей бедности. При применении многокритериальных индексов бедности нужно учитывать несовпадение наборов показателей бедности для разных социодемографических групп населения. Например, достаточно часто при применении многокритериальных индексов бедности методика построения показателей отличается для детей и взрослых. Это затрудняет формирование показателя на национальном уровне, а также его межгрупповую сопоставимость. Аналогичное замечание касается межстрановой сопоставимости показателей многомерной бедности. Как уже отмечалось выше, набор показателей для построения многомерного индекса бедности формируется на национальном уровне с учетом специфики стран, что очевидно ограничивает международную сопоставимость индексов. Немаловажным является и тот факт, что для построения многомерного индекса бедности нужен большой объем эмпирических данных, сбор которых требует значительных затрат.

Измерение бедности в РФ: история и современная практика. В России восприятие феномена бедности формировалось в контексте ее исторического, культурного и религиозного развития. Принятие христианства на многие века определило отношение российского общества к бедным слоям населения. Заповедь «возлюби ближнего своего» провозглашает человеколюбие, а отчасти даже «нищелюбие». Как и в Европе, в России бедные рассматривались богатыми как инструмент искупления грехов. Поощрялась частная благотворительность — раздача подаяния больным, сиротам, вдовам и другим уязвимым категориям граждан. Подобная

традиция привела к росту бедного населения, появлению профессионального нищенства.

С приходом к власти Романовых отношение к бедности меняется. Нищие рассматриваются как тунеядцы, и признается необходимость борьбы с бедностью и профессиональным нищенством [32]. Существенно повышается роль государства в формировании системы социальной помощи. Петр I впервые возложил ответственность за борьбу с бедностью на государство. По его приказу были организованы сиротские приюты, работные дома. Кроме того, Петр I ввел запрет на милостыню, за нарушение которого полагался штраф. Подобная политика в отношении нищих продолжалась в России вплоть до революции 1917 г. По мере развития общества и государства расширялся спектр форм помощи бедным — создавались различные типы работных домов, осуществлялся медицинский уход, содействие в поиске работы и т.п.

Развитие системы социальной помощи бедным породило запрос на оценку количества населения, нуждающегося в помощи. В дореволюционной России неоднократно предпринимались попытки определения численности бедного населения. В 1877 году число лиц, просящих милостыню, по официальным данным Комиссии МВД, составляло 293495 человек в 71 губернии. На основании первой переписи населения 1897 года и пользуясь данными о распространении бедности в Западной Европе, историк И. Мещанинов оценил количество нищих в России в 500000 человек. Некоторые историки считают эту цифру заниженной и полагают, что число нищих в России на конец XIX века составляло от 200 тыс. до нескольких миллионов человек [33]. Стоит подчеркнуть, что концепция бедности в то время не была достаточно формализована — четкого определения бедности/нищеты не существовало.

В советское время отношение к бедности и к помощи бедным слоям населения определялось с точки зрения марксистско-ленинской идеологии, которая порицала нищенствование, поощряла труд и предлагала идею всеобщего равенства. Тем не менее, попытки получения количественных оценок благосостояния граждан продолжались. Первая такая попытка была предпринята в 1918 году в Петрограде известным советским экономистом и статистиком С. Струмилиным [34, 35]. Под его руководством было проведено обследование бюджета и быта рабочих в Петрограде. В дальнейшем обследование было продолжено еще в 39 городах страны. Обследование позволило собрать эмпирические данные о материальном положении рабочих, их питании. Также в 1918 году были предприняты попытки построения методики и расчета прожиточного минимума как черты бедности. Нужно отметить, что определение прожиточного минимума проводилось в рамках различных ведомств и территорий, единой концепции сформировано не было. Как правило, в основе прожиточного минимума был нормативно определенный набор продуктов питания, необходимый для поддержания жизнедеятельности человека. Доля непродовольственных товаров и услуг в прожиточном минимуме значительно варьировалась в зависимости от конкретной

методики. Несопоставимость прожиточных минимумов привела к тому, что к 1921 году было принято решение отказаться от их использования.

В начале 30-х годов XX века расчеты показателей бедности были признаны неактуальными: окончание построения основ социализма должно было привести к полному искоренению такого негативного социального явления как бедность. Работа над формированием прожиточного минимума была прекращена. В 60-х годах в ряде НИИ проводились работы по определению прожиточного минимума. Однако результаты работ были засекречены и практического применения не получили, а термин бедность вытеснило понятие малообеспеченности [35]. Критерием малообеспеченности в СССР стал фиксированный абсолютный уровень среднедушевого дохода домохозяйства, устанавливаемый государством. В 1965 году черта малообеспеченности составляла 40 руб. в месяц, в 1975 г. — 50 руб., а в 1988 г. — 100 руб. [36]. Малообеспеченным гражданам в СССР полагались некоторые материальные и натуральные льготы.

После распада СССР и перехода к рыночной экономике в России возникла потребность в определении бедности и ее количественных характеристиках. Начиная с 1992 года, и по настоящее время основой системы мониторинга бедности в рамках официальной статистики РФ является *абсолютная доходная концепция* бедности, согласно которой человек признается бедным, если его среднедушевые доходы меньше установленной черты бедности. В качестве черты бедности используется величина прожиточного минимума (далее — ПМ). ПМ представляет собой стоимостную оценку минимального набора товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья и поддержания жизнедеятельности человека. ПМ определяется нормативно-статистическим способом. В основе ПМ лежит минимальный набор продуктов питания, определяемый экспертным образом на междисциплинарном уровне (с привлечением врачей, физиологов, экономистов, социологов). Методика расчета ПМ утверждена на законодательном уровне⁷. ПМ определяется с квартальной периодичностью на национальном уровне и на уровне каждого региона как для всего населения в целом, так и для трех отдельных возрастных групп — население в трудоспособном возрасте, население старше/младше трудоспособного возраста.

Официальный показатель бедности в РФ представляет собой долю населения с доходами ниже ПМ:

$$POV = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N I(y_i < s_lev_i) \quad (1)$$

где, POV — доля бедного населения;

y_i — среднедушевой доход i -го индивида;

$s_lev_i^{reg}$ — региональный прожиточный минимум i -го индивида;

N — численность населения.

⁷ Федеральный закон от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Очевидно, что данный показатель бедности имеет целый ряд методологических недостатков. Во-первых, он является однокомпонентным, то есть при его расчете учитываются только доходы индивидов и не рассматриваются другие виды деприваций/лишений, которые являются важными показателями бедности человека в постиндустриальном мире (материальные, социальные, трудовые и пр. депривации). Во-вторых, не учитывается глубина бедности индивидов. Более того, широкую дискуссию в научной и общественно-политической среде вызывает методика определения величины прожиточного минимума (например, [37, 38, 39]). Однако критикуя данный индикатор бедности, необходимо понимать и его достоинства. Важным положительным аспектом данного измерителя является его публикация в открытом доступе, формирование показателей не только на национальном, но и на региональном уровне, а также на уровне отдельных социально-демографических групп населения. Отдельно следует отметить постоянство методологии⁸ и наличие длинных временных рядов данных, которое дает ученым и политикам уникальную возможность сопоставления данных во времени, позволяет делать выводы о динамике уровня бедности населения РФ, а также об эффективности различных государственных программ.

Важно подчеркнуть, что именно на «официальный» показатель бедности ориентируются политики при формулировании целевых индикаторов различных программ противодействия бедности населения. «Официальная» бедность также часто является критерием получения различных форм государственной социальной поддержки (пособия, доплаты и т.п.). Таким образом, продолжение сбора информации об абсолютном доходном уровне бедности населения и обеспечение преемственности методики формирования соответствующего показателя являются важными задачами Росстата.

Несмотря на то, что официальная российская статистика в основном базируется на абсолютной доходной концепции определения бедности, в научных исследованиях бедности в РФ альтернативные критерии бедности используются достаточно давно. Значительный вклад в изучение использования альтернативных определений бедности в РФ внесли такие российские ученые как М. Можина [40], Н. Римашевская [41], Л. Овчарова [42, 43, 44], Е. Слободенюк [45, 46, 47, 48], В. Бобков [49, 50], Н. Тихонова [46, 47, 51], Н. Чернина [52], Н. Давыдова [53, 54].

В последнее время официальные органы государственной статистики также рассчитывают и публикуют альтернативные оценки уровня бедности населения РФ. Начиная с 2013 года, Росстат рассчитывает и публикует целый ряд индикаторов *относительной доходной бедности*. В качестве линии бедности используются следующие показатели: среднедушевой денежный доход населения; медианный среднедушевой

⁸ Говоря о постоянстве методологии, необходимо сделать некоторые оговорки. Несмотря на то, что в целом концепция оставалась неизменной, в нее вносились отдельные коррективы: с 2000 г. изменена методология расчета величины прожиточного минимума; с 2005 г. изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума; с 2013 г. изменен порядок расчета величины прожиточного минимума.

денежный доход, а также его доли (40%, 50%, 60%); модальный среднедушевой денежный доход населения.

Таким образом, в настоящее время в официальной статистике в рамках системы мониторинга бедности используются абсолютный и относительные монетарные индексы бедности. Многомерный подход, признаваемый современной экономической наукой наиболее подходящим для измерения бедности в развитых странах, в официальной статистике не применяется. Однако Федеральная служба государственной статистики совместно с НИУ ВШЭ ведет активную работу в области разработки многомерного индекса бедности⁹. Основными принципами создания нового композитного индекса бедности являются отражение российской специфики бедности и обеспечение международной сопоставимости. Уже объявлено, что с 2020 года Росстат начнет публикацию данных о многомерной бедности населения РФ¹⁰. Методика расчета нового показателя была представлена в рамках научно-методологического совета Росстата. Предлагаемый индекс многомерной бедности базируется на 14 индикаторах (здоровье, образование, занятость, питание, доходы, окружающая среда и пр.). Данный показатель позволит рассчитать количество лишений, испытываемых человеком, и на базе этой информации сформулировать вывод о его бедности.

* * *

Обзор современных теоретико-методологических подходов к определению бедности и практики их применения органами национальной статистики и международными организациями показал, что в настоящее время не существует единой унифицированной методики определения бедности. В качестве национальной черты бедности каждая страна выбирает показатель, который в наибольшей степени отвечает ее потребностям. При этом учитываются социально-экономическое развитие страны, существующие традиции потребления, ее культурные особенности. В развивающихся странах чаще используются абсолютные монетарные индикаторы бедности. Относительные и многомерные индикаторы бедности чаще входят в систему показателей мониторинга бедности в развитых странах. Многокритериальные и относительные показатели бедности также широко распространены в практике международных организаций – они обеспечивают межнациональную сравнимость показателей.

В настоящее время в РФ официальный показатель бедности формируется с использованием абсолютной доходной концепции, базирующейся на понятии прожиточного минимума. Данный измеритель бедности давно и небезосновательно подвергается критике. Внедрение многомерного индекса бедности в систему мониторинга бедности населения РФ будет важным шагом, направленным на улучшение качества российской статистики. Использование дополнительных немонетарных критериев позволит выявить достаточно многочисленную категорию

⁹ https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/NMS/doc-frol.pdf.

¹⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/3954833>.

граждан, не испытывающих доходной бедности, однако испытывающих жизненные трудности и нуждающихся в социальной защите. Многокритериальный индекс бедности позволит выявить «болевые» точки современного российского общества и сформировать таргетную социальную политику. Однако нужно отметить, что разработанный Росстатом ИМБ не решает проблему несопоставимости российских показателей бедности с показателями других стран — предложенная методология является уникальной. Для обеспечения международной сопоставимости необходимо рассчитать для РФ дополнительный индекс бедности, базирующийся на международной методологии (например, европейский индекс риска бедности и социальной исключенности AROPE).

Следует подчеркнуть, что при внедрении новых показателей не следует отказываться от расчета показателя абсолютной доходной бедности. Продолжение временного ряда крайне важно для исследования динамики бедности в РФ, а также для контроля результативности различных мер социальной политики, применяющихся в настоящее время. Таким образом, развитие официальной статистики бедности должно идти по пути создания комплексной системы мониторинга бедности, включающей в себя дополняющие друг друга показатели.

Литература

1. Платон. Государство. Соч. в 4-х тт., Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. // СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. С. 223–263.
2. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4. // М.: Мысль, 1983.
3. Доватур А. Политика и политики Аристотеля / под ред. В. В. Струве // М.: Издательство «Наука», 1965.
4. Августин Блаженный. О граде Божьем [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/8404-%D0%9E-%D0%B3%D1%-80%D0%B0%D0%B4%D0%B5-%D0%91%D0%BE%D0%B6%D1%8C%D0%B5%-D0%BC.pdf> (дата обращения 17.12.2019).
5. Макулин А.В. История философии: учебное пособие // Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2013.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.
7. Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества // СПб.: «Издание В. Врублевского», 1906.
8. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения // М.: Директмедиа Паблишинг, 2007.
9. Прудон П.Ж. Бедность как экономический принцип // М.: Посредник, 1908.
10. Кант И. Метафизика нравов. / Основы метафизики нравственности. Критика чистого разума. Метафизика нравов. // СПб.: Наука, 1995. С. 259–507.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права // М.: Мысль, 1990.
12. Реклю Э. Богатство и нищета // М.: Типография русского товарищества, 1906.
13. Hall Ch. The Effects of Civilization on the People in European States. URL: <https://archive.org/details/effectsofciviliz00hallrich/page/n11> (дата обращения: 17.12.19).
14. Годвин В. О собственности // М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 2. // М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
16. Gustafsson, Björn. Assessing Poverty: Some Reflections on the Literature // Journal of Population Economics. 1995. Vol. 8, № 4. P. 361–381.

17. Rowntree B., Kendall M. How the Laborer Lives // London: Thomas Nelson and Sons, 1913.
18. Abel-Smith B., Townsend P. The Poor and the Poorest // London: Bell and Sons, 1965.
19. Runciman W. G. Relative Deprivation and Social Justice // London: Routledge and Kegan Paul, 1966.
20. Townsend P. Poverty in the United Kingdom. A Survey of household resources and standards of living // London: Allen Lane and Penguin Books, 1979.
21. Сен А. Развитие как свобода // М.: Новое издательство, 2004.
22. Sen A. K. Capability and Well-being / The Quality of Life. Nussbaum M. and Sen A.(eds) // Oxford: Oxford University Press, 1993.
23. Ravallion M. The economics of poverty // Oxford University Press, 2016.
24. Gordon M. Fisher. The Development and History of the Poverty Thresholds / Social Security Bulletin // Winter 1992. Vol. 55. No. 4. P. 3–14.
25. European Commission. The measurement of extreme poverty in the European union. – The University of York, Social Policy Research Unit Jonathan Bradshaw, Emese Mayhew [Электронный ресурс] URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=982&furtherNews=yes> (дата обращения: 17.12.19)
26. Alkire S. and Santos M. E. Acute Multidimensional Poverty: A New Index for Developing Countries. Working Paper 38. // Oxford: Oxford Poverty & Human Development Initiative, 2010.
27. Alkire S., Foster J. Counting and multidimensional poverty measurement // Journal of Public Economics 2011(a) Vol.95(7–8) P. 476–487.
28. Alkire S., Foster, J. Understandings and Misunderstandings of Multidimensional Poverty Measurement // Journal of Economic Inequality. 2011(b). Vol. 9(2). P. 289–314.
29. Alkire S., & Santos M. E. (2013). A Multidimensional Approach: Poverty Measurement & Beyond. // Social Indicators Research. №112(2) P. 239–257.
30. United Nations Economic Commission for Europe. Guide on Poverty Measurement. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/statmanuals/files/UNECE_Guide_on_Poverty_Measurement.pdf
31. Карцева М.А. Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключенности AROPE // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №74. С. 126–153.
32. Фирсов М.В. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений // М.: Гуманит. изд. центр. “ВЛАДОС”, 1999.
33. Бутовская М.Л., Дьяконов И.Ю., Ванчатова М.А. Бредущие среди нас. Нищие в России и странах Европы, история и современность // М.: Научный мир, 2007. С. 280.
34. Ярыгина Т. Бедность в богатой России // Обществ. науки и современность. 1994. № 2. С. 25–35.
35. Сычева В.С. Измерение уровня бедности: история вопроса // Социологические исследования. 1996. № 3. С. 141–149.
36. Клинова М.А. Уровень жизни городского населения РСФСР (1946–1991 гг.) в отечественной историографии // Екатеринбург. Изд-во.: УрГЭУ, 2014.
37. Бобков В.Н., Гулюзина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. №2(212). С. 8–26.
38. Ржаницына Л.С., Соболева И.В. О методологии определения показателя прожиточного минимума // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 11–12. С. 98–108.
39. Бобков В.Н. От прожиточного минимума – к социально приемлемому потребительскому бюджету пенсионера // Журнал новой экономической ассоциации. 2012. №3(15). С.171–173.
40. Можина М.А., Овчарова Л.Н., Попова Р.И., Прокофьева Л.М. и др. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению / под ред. Т. М. Малевой // М.: Моск. центр Карнеги, 1998.

41. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 33–43.
42. Овчарова Л.Н. Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения: дис. на соискание степени доктора экон. Наук // М., 2011. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-demograficheskii-profil-factory-i-formy-proyavleniya-bednosti-rossiiskogo-naseleni/read>
43. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 15–38.
44. Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий: Доклад ЮНИСЕФ // М.: ЮНИСЕФ, 2005.
45. Слободенюк Е.Д. Нерыночные факторы бедности в современной России и пути совершенствования социальной политики // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 391–406.
46. Тихонова Н.Е., Слободенюк Е.Д. Гетерогенность российской бедности через призму депривационного и абсолютного подходов // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 36–49.
47. Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. Т. 33. С. 5–27.
48. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в современной России? // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 104–127.
49. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. №2. С. 170–178.
50. Бобков В.Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 26–36.
51. Manning N., Veit-Wilson J., Abrahamson P., Davidova N., Zdravomislov A., Zuziev A., Tikhonova N.E. Poverty and Social Exclusion in the New Russia / Ed. by N. Manning, N. E. Tikhonova // L.: Routledge, 2017.
52. Чернина Н.В. Бедность как социальный феномен российского общества // СОЦИС. 1994. №3. С. 54–60.
53. Давыдова Н.М. Депривационный подход в оценках бедности // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 88–96.
54. Давыдова Н.М., Тихонова Н.Е. Методика расчета ресурсной обеспеченности при анализе социальной стратификации // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 29–41.